

Е.А. Антюхова

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНИИ

«Мягкая сила» как эффективный инструмент внешней политики уже не первый год активно используется как ЕС, так и рядом европейских государств для продвижения своих интересов на международной арене. Примером наиболее активного использования «мягкой силы» в современных условиях выступает Германия, являющаяся своеобразным центром ЕС, его организующим политическим ядром. Одним из наиболее важных инструментов, с помощью которых Германия оказывает свое влияние на другие государства, является проводимая ею образовательная политика.

Ключевые слова: образование; мягкая сила; внешняя политика; Германия; ЕС; культурная дипломатия.

Образование уже не первый год рассматривается большинством специалистов не только как процесс получения знаний, но и как серьезный политический инструмент, при помощи которого современные государства стремятся достигать своих целей на международной арене. В этом аспекте, с одной стороны, образование выступает в качестве элемента «культурной дипломатии», а с другой – в качестве «мягкой силы». Выдвижение на передний план образования как одного из значимых элементов «мягкой силы» не случайно.

Как справедливо замечает российский политолог В.Д. Агеева, «многогранность процесса глобализации сократила пространство применения традиционных властных механизмов государствами и привела к изменению моделей глобальной конкуренции. В новую эпоху более важным фактором воздействия, чем военная мощь и обладание ядерным оружием, стали экономический успех, идеологическая убедительность и культурная привлекательность страны». [1. С. 3]. Вполне естественно, что в этом ряду образование занимает одну из ведущих позиций.

Европейский Союз в целом и Германия в частности не первый год успешно используют образование для продвижения своих интересов в различных регионах мира. Целью данной статьи является выявление конкретных мер, которые на сегодняшний день предпринимаются Германией для наиболее эффективного задействования ресурса образования в качестве «мягкой силы», а также установление основных направлений приложения данного механизма в контексте развития этой страной международного сотрудничества.

Европа уже в 1970-е гг. осознала потенциал «мягкой силы», при помощи которой она могла бы восстановить свои позиции на мировой арене. Но во второй половине XX столетия, в условиях холодной войны и отсутствия единых европейских протогосударственных структур и механизмов, подобные концепции могли носить сугубо теоретический характер. После же распада СССР и начала активного построения единого политического европейского пространства, нашедшего свое организационное оформление в рамках Европейского Союза, единая Европа вновь вернулась к идее использования «мягкой силы», но теперь уже для достижения своих исключительных интересов в условиях многополярного мира.

О.М. Хауер-Тюкаркина полагает, что для реализации потенциала «мягкой» силы у Европейского Союза есть множество различных «платформ». В качестве одной из них она определяет организационно-программную платформу, включающую в себя и образование. С точки зрения данного автора, «организационно-программная платформа» – это все без исключения «целевые аудитории», культурные и образовательные программы, такие как Leonardo Da Vinci, Erasmus, Sokrates, Молодежь в действии и др. Важнейшим институтом, реализующим указанные культурно-образовательные инициативы, является EUNIC (The European Union National Institutes for Culture). Данная организация представляет собой своего рода объединение различных культурных институтов стран-членов Европейского Союза, которые реализуют образовательные программы за пределами своих государств. К примеру, членами EUNIC являются такие известные во всем мире культурно-просветительские и образовательные организации, как Институт имени Гете (Германия), Институт Сервантеса (Испания), Британский совет (Великобритания) и др. Основная же цель деятельности объединения – «продвижение европейских государств в третьих странах, популяризация европейских языков» [2. С. 371].

Следует отметить, что уже не первый год страны-члены ЕС постоянно наращивают свое «аудиовизуальное присутствие в мире», постоянно участвуя в процессе разработки новейших коммуникационных технологий, продвигая свой язык и развивая активное сотрудничество в области образования. В сфере образования политика ЕС направлена в первую очередь «на повышение конкурентоспособности Евросоюза», при этом «расширение Евросоюза и усиление глобализации спровоцировали интернационализацию системы образования», в связи с чем были созданы специализированные фонды и организации, которые занимаются «международным сотрудничеством для развития отношений в образовательной сфере. Это содействует улучшению качества образования, социальному сплочению и формированию гражданской позиции» [3].

Как известно, в 1998 г. Германия вместе с Францией, Великобританией и Италией подписала «Совместную Сорбоннскую декларацию о гармонизации архи-

тектуры Европейской системы высшего образования». В документе, в частности, отмечалось: «Мы призываем всех остальных членов Союза, а также другие европейские страны присоединиться к нам в достижении этой цели, призываем все европейские университеты укреплять роль Европы в мире, непрерывно улучшая и делая современным образование ее граждан» [4]. Таким образом, уже в Сорбоннской декларации прямо указывалось, что одной из целей европейского высшего образования является распространение влияния Европы в мире.

В 1999 г. 29 европейских государств подписали Болонскую декларацию, положившую начало так называемому Болонскому процессу. Следует отметить, что в Болонской декларации нашел свое продолжение курс на дальнейшее развитие инструментов образовательной «мягкой силы». В том числе в ней отмечалось следующее: «Мы должны... рассматривать цель увеличения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования. Жизнеспособность и эффективность любой цивилизации могут быть измерены привлекательностью, которую ее культура имеет для других стран. Мы должны быть уверены, что европейская система высшего образования приобретает всемирный уровень притяжения, соответствующий нашим экстраординарным культурным и научным традициям» [5].

«Мягкая сила» отдельных европейских государств, а не всего ЕС, – важная часть рассматриваемого вопроса. Если ЕС, позиционирующий себя в качестве глобального международного актора, стремится проводить единую консолидированную политику во всем мире, то отдельные его члены используют инструментарию «мягкой силы» в своих собственных интересах. Кроме этого, «если студенты из стран Восточного партнерства имеют возможность получить высшее образование, например, по программе ЕС Erasmus Mundus, они отдадут предпочтение обучению в ЕС» [6. Р. 24].

Анализ применения образования в качестве «мягкой силы» хорошо прослеживается на примере Германии, которая является ядром единой европейской политики, ее локомотивом. Германия активно использует образование для достижения своих интересов на международной арене. И здесь крайне важно отметить, что несмотря на то, что именно Германия выступает за создание единого европейского политического и экономического пространства (безусловно, видя себя ключевым игроком в этом процессе, что заставляет задуматься о рудиментарных имперских амбициях этого государства), она стремится продвигать не только общеевропейские ценности, но и исключительно немецкие.

Как отмечает Т.А. Ланьшина, «в силу некоторых объективных причин “мягкая сила” исторически играет заметную и важную роль в международных отношениях Германии. Это связано со следующими факторами. Во-первых, сразу после окончания Второй мировой войны инструменты традиционной силы (“жесткой силы”) для Германии оказались фактически недоступными. Во-вторых, тогда же Германии пришлось довольно долгое время заново формировать свою репу-

тацию в глазах международного сообщества, в том числе “за счет культурной дипломатии”, проявления уважения к правам человека, а также поддержки плюрализма и многосторонних международных отношений» [7. С. 28].

Выразителями интересов германской стороны в тех или иных регионах мира выступают многочисленные фонды, такие, например, как «Германская служба академических обменов» (Deutscher Akademischer Austauschdienst, DAAD) и «Институт Гёте» (Goethe-Institut), задачей которых является продвижение немецкой системы образования [8].

DAAD была создана еще в 1925 г., и, с точки зрения специалистов, подобных «аналогов... в мире найдется немного». При этом DAAD – формально общественная организация, как и все подобные ей организации в Германии. Организация имеет особый дипломатический статус, приравненный к государственному учреждению. Следует отметить, что DAAD имеет разветвленную сеть, «насчитывающую более 130 представительств в 67 странах мира. При этом членами DAAD на данный момент являются более 250 высших учебных заведений и 130 студенческих союзов в Германии, а участниками программ — свыше 1 500 университетов и институтов по всему миру» [9. С. 19].

Одним из важных направлений работы подобных фондов является поддержка совместных образовательных проектов и сотрудничества между зарубежными и немецкими высшими учебными заведениями. Главную роль в этом процессе играет именно DAAD. Как отмечают в самой DAAD, ими решаются две крайне важные задачи: «повышаются авторитет и конкурентоспособность немецких университетов и совершенствуется система образования» в других странах [10]. Следует отметить, что при всей своей тождественности с общеевропейской политикой политика «мягкой силы» немецких акторов, направленная на продвижение немецкого языка, образования и науки, «в ряде регионов имеет свои специфические особенности». Так, к примеру, на прибалтийском направлении работают «в первую очередь германские образовательные или культурные фонды и землячества. Главный акцент их работы делается на “немецком прошлом” Прибалтики» [8].

Институт Гёте также активно занимается развитием немецкого языка. В его рамках реализуется шесть основных программ, которые можно понимать и рассматривать как инструменты германской «мягкой силы» в современном мире:

– Обсуждение языка и его будущего (Deutsch 3.0). Программа Deutsch 3.0 исследует социальные и политические вопросы, связанные с функционированием языка в настоящем и в будущем.

– Школы: партнеры будущего (PASCH). Программа PASCH была разработана в 2008 г. при участии министерства иностранных дел Германии в сотрудничестве с Центральным Агентством по делам школ за рубежом (ZfA), Институтом Гёте, DAAD и службой педагогического обмена (PAD). В рамках ее реализации основной целью стало привлечение внимания иностранной молодежи, проживающей в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, как к самой Германии, так и к немецкому языку.

В настоящее время существует четыре типа PASCH школ:

– немецкие школы за рубежом (Deutsche Auslandsschulen, DAS), при содействии Агентства по делам школ за рубежом;

– школы в национальной системе образования, при содействии Центрального Агентства по делам школ за рубежом, которые предлагают немецкоязычные дипломы;

– школы в национальной системе образования с расширенной составляющей по немецкой системе обучения, при содействии Института Гёте;

– школы в Германии, которые сотрудничают с зарубежными школами PASCH [11].

PASCH охватывает 1 700 школ по всему миру. Статистика показывает, что наибольшее число школ-партнеров находится в Китае (67), Индии (42), Индонезии (28), Бразилии (22), Турции (19), Египте (18) и Украине (15) [12].

Если «Институт Гёте» и PASCH ориентированы вовне, то для привлечения обучающихся в саму Германию также существуют отдельные механизмы.

Высшее образование в Германии начиная с 2014–2015 гг. стало полностью бесплатным, причем как для немецких, так и для всех иностранных студентов. Важно отметить, что в Германии не применяется практика предоставления грантов и стипендий высшими учебными заведениями зарубежным студентам. Это является прерогативой специальных фондов, которые фактически аффилированы с государством. В Германии действует целый ряд специализированных организаций, чьей основной задачей является оказание финансовой помощи студентам, желающим получить образование в немецких высших учебных заведениях. Эти же организации оказывают поддержку и процессу научного обмена, выделяя финансирование на научные исследования зарубежным ученым.

Отбор претендентов на обучение или проведение научных исследований в германских высших учебных заведениях проводится исключительно на конкурсной основе с учетом ряда необходимых критериев. Для того чтобы принять участие в большинстве немецких образовательных программ, подразумевающих грантовую поддержку, их потенциальным участникам необходимо, как правило, подтвердить владение немецким языком на уровне обучения (C1 для вуза и B1 для Studienkolleg), наличие высшего образования в объеме 1–2 курсов в высшем учебном заведении того государства, из которого они прибывают, и, кроме этого, наличие нужного количества финансовых средств для оплаты своего проживания в период обучения.

Среди самых популярных немецких образовательных программ с грантовой поддержкой можно выделить Общенациональную стипендиальную программу Deutschlandstipendium, Стипендию от Фонда академических обменов (DAAD), Стипендию Генриха Бёлля, Стипендиальную программу «Мост в немецкий университет» и др.

Сегодня Германия занимает четвертое место в мире в глобальном рейтинге «мягкой силы» [13]. Среди ключевых регионов, где Германия активно использует

образовательный потенциал «мягкой силы», можно выделить Восточную Европу и Латинскую Америку. Так, в странах Латинской Америки в системе немецких школ, контролируемых ZfA, на сегодняшний день обучаются около 47 000 человек [14. Р. 37]. Важно отметить и тот факт, что Германия довольно грамотно использует потенциал статуса НПО для своих научных и образовательных центров, работающих за рубежом. Формально они не имеют отношения к немецкому государству, хотя получают при этом государственную поддержку. «Все организации, занимающиеся продвижением немецкой культуры и политики за рубежом: Институт Гёте, ДААД, научные общества... имеют статус неправительственных организаций, поскольку работа немецких НПО за рубежом устроена таким образом, что какую бы правительственную задачу они ни выполняли, создается впечатление, что они представляют интересы гражданского общества» [15. С. 123].

Согласно современной внешнеполитической концепции Германии (Gestaltungsmächtekonzept, 2012) именно НПО должны играть ведущую роль в процессе распространения немецкого культурного и образовательного влияния в мире. Как полагают авторы данной концепции, выпускники зарубежных культурных и образовательных программ уже в ближайшем будущем смогут стать лидерами в научной, экономической и политической отраслях в своих странах, распространяя там «германофильский вирус» [16].

Подводя итоги, можно выделить несколько ключевых факторов, которые на сегодняшний день позволяют Германии успешно использовать свое образование в качестве инструмента «мягкой силы».

Во-первых, в ФРГ существует правильно и планомерно выстроенная образовательная стратегия, основанная на продвижении германских интересов в другие страны и регионы под эгидой различных неправительственных организаций. Это позволяет Германии отчасти вуалировать свои истинные намерения, прикрываясь фактором независимости от государства тех или иных образовательных, научных и культурных фондов. Следует отметить, что схожую тактику уже не первый год применяют и Соединенные Штаты Америки, которые также активно используют НПО в своей внешнеполитической деятельности.

Во-вторых, с начала 1990-х гг., после ускоренной реформы образования, которая была призвана объединить восточную и западные системы образования, в Германии была создана разветвленная сеть управления и реализации образовательных программ различного уровня в международном масштабе. Безусловно, этот факт сыграл важную роль в расширении сферы влияния Германии с точки зрения использования ею своего образовательного потенциала.

В-третьих, Германией абсолютно верно были выбраны направления распространения своего влияния при помощи образования. Среди ключевых регионов здесь следует выделить Восточную Европу, которая с начала 1990-х гг. активно переориентировалась на Запад и его ценности, а также Латинскую Америку, где Германия выступает серьезной альтернативой американскому доминированию, которое в последние десяти-

тилетия вызывает все большее недовольство у латиноамериканских государств.

Все эти факторы позволяют говорить о том, что в ближайшем будущем именно Германия будет оста-

ваться одним из европейских лидеров по экспорту образования, привлечению иностранных студентов и, как следствие, распространению своего влияния в различных регионах мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева В.Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации : автореф. дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 2016.
2. Хауер-Тюкаркина О.М. Роль «мягкой силы» в условиях глобального экономического кризиса (на примере ЕС) // Конфликтология / Nota Bene. 2015. № 4 (5).
3. Ципановац В. Технологии публичной дипломатии Евросоюза // Фонд изучения исторической перспективы. 2017. URL: <http://evropazavtra.ru/sompetitions/proshedshie-konkursy/molodye-uchyonye-2017/spisok-rabot-uchastnikov-konkursa-2017/tekhnologii-publichnoy-diplomatii-evr>
4. Сорбоннская Декларация (1998). URL: http://www.france-jus.ru/upload/docs/Declaration_Sorbonne.pdf
5. Текст Болонской декларации. Европейское пространство высшего образования : совместное заявление европейских министров образования, подписанное в Болонье 19 июня 1999 г.
6. Different faces of “soft power”: the Baltic States and Eastern Neighborhood between Russia and the EU / eds: T. Rostoks and A. Spruds. Latvian Institute of International Affairs, 2015.
7. Ланьшина Т.А. «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9, № 2.
8. Мегем М.Е., Максимов И.П., Грицаенко П.С. Ключевые факторы «мягкой силы» Германии в странах Балтии. URL: <http://abfund.org/klyuchevy-e-factory-mygkoj-sily-germanii-v-stranah-baltii/>
9. Кинякин А.А. Политика и механизмы «мягкой силы» Германии // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2012. № 4.
10. Friedrich Naumann Stiftung. Bewerbung. URL: <https://www.freiheit.org/content/bewerbung>
11. Lanshina T. The Goethe Institute and Soft Power // International Organisations Research Journal. 2015. Vol. 10, № 1.
12. Schulen: Partner der Zukunft, Angebot. URL: <http://www.pasch-net.de/udi/ang/deindex.htm>
13. 2018 Overview. URL: <https://softpower30.com/country/germany/>
14. Holguin J.C. German Soft Power. Washington, DC, 2013.
15. Рустомова Л.Р. Особенности «мягкой силы» во внешней политике ФРГ // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 1 (46).
16. Usacheva M. Is Smart Power the New Soft Power? German and Russian Examples. URL: http://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/?id_4=2345

Antyukhova Ekaterina A. Moscow State Institute of International Relations (University) (Moscow, Russia). E-mail: e.ant1507@yandex.ru

EDUCATION AS “SOFT POWER”: THE EXPERIENCE OF GERMANY

Keywords: education; soft power; foreign policy; Germany; EU; cultural diplomacy.

“Soft power” as an effective tool of foreign policy has been actively used by both the EU and individual European States to promote their interests in the international arena for several years. Germany, as a kind of center of the EU, its organizing political core, in this case is an example of the most active use (after France) of “soft power”. According to the international soft power rankings, one of the most important tools by which both France and Germany influence other countries and regions is their educational policy. In this regard, it is extremely important and relevant to determine the reasons why Germany occupies a leading position, including in terms of “education” in the world rankings of “soft power”, as well as to identify specific mechanisms used by this state in the implementation of its educational policy on an international scale. The main basis materials for the study were a few works of Russian and foreign authors, which, one way or another, raised the issues of education in Germany in the context of “soft power” in their works, as well as German information and analytical educational international resources. The study was conducted using the historical, chronological method, as well as structural and functional analysis, which allowed to determine the specific mechanisms of international educational policy in Germany. The study was also conducted on the basis of didactic method - the problem was considered from the General (EU educational policy) to the private (German educational policy). As a result of the study, the author came to the conclusion that the key factors of Germany’s successful use of education as a tool of “soft power” are the following: correctly and systematically built educational strategy based on the promotion of German interests in other countries and regions under the auspices of numerous NGOs; the establishment of a comprehensive system of management and realization of educational programs of different levels in the international scale; correct the direction of propagation of influence through education. All these factors allow us to say that in the near future Germany will remain one of the European leaders in the export of education, attracting foreign students and, as a consequence, the spread of its influence in various regions of the world.

REFERENCES

1. Ageeva, V.D. (2016) *Rol' instrumentov "myagkoy sily" vo vneshey politike Rossiyskoy Federatsii v kontekste globalizatsii* [The role of the “soft power” tools in the foreign policy of the Russian Federation in the context of globalization]. Abstract of Political Science Cand. Diss. St. Petersburg.
2. Khauer-Tyukarkina, O.M. (2015) The role of “soft power” under the global economic crisis (on the example of the EU). *Konfliktologiya / Nota Bene – Conflict Studies/Nota Bene*. 4(5). pp. 363–373. (In Russian). DOI: 10.7256/2409-8965.2015.4.17439
3. Tsipanovats, V. (2017) *Tekhnologii publichnoy diplomatii Evrosoyuza* [Technologies of public diplomacy of the European Union]. [Online] Available from: <http://evropazavtra.ru/sompetitions/proshedshie-konkursy/molodye-uchyonye-2017/spisok-rabot-uchastnikov-konkursa-2017/tekhnologii-publichnoy-diplomatii-evr>.
4. France. (1998) *Sorbonnskaya Deklaratsiya (1998)* [The Sorbonne Declaration (1998)]. [Online] Available from: http://www.france-jus.ru/upload/docs/Declaration_Sorbonne.pdf.
5. European Ministers of Education. (1999) *Tekst Bolonskoy deklaratsii. Evropeyskoe prostranstvo vysshego obrazovaniya. Sovmestnoe zayavlenie evropeyskikh Ministrov obrazovaniya, podpisannoe v Bolon'e, 19 iyunya 1999 goda* [The text of the Bologna Declaration. European Higher Education Area. Joint Statement by European Ministers of Education, signed in Bologna, June 19, 1999].
6. Rostoks, T. & Spruds, A. (eds) (2015) *Different faces of “soft power”: the Baltic States and Eastern Neighborhood between Russia and the EU* [Different faces of “soft power”: the Baltic states and the Eastern Neighborhood between Russia and the EU]. Latvian Institute of International Affairs.
7. Lanshina, T.A. (2014) Germany’s Soft Power: Culture, Education, Science. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy – International Organizations Research Journal*. 9(2). pp. 28–58. (In Russian).

8. Megem, M.E., Maksimov, I.P. & Gritsaenko, P.S. (n.d.) *Klyuchevye faktory "myagkoy sily" Germanii v stranakh Baltii* [Key factors of "soft power" of Germany in the Baltic countries]. [Online] Available from: <http://abfund.org/klyuchevy-e-factory-myagkoj-sily-germanii-v-stranah-baltii/>.
9. Kinyakin, A.A. (2012) Politika i mekhanizmy "myagkoy sily" Germanii [Politics and mechanisms of German "soft power"]. *Vestnik RUDN. Seriya Politologiya – RUDN Journal of Political Science*. 4.
10. Germany. (n.d.) *Friedrich Naumann Stiftung. Bewerbung* [Friedrich Naumann Foundation. Candidature]. [Online] Available from: <https://www.freiheit.org/content/bewerbung>
11. Lanshina, T. (2015) The Goethe Institute and Soft Power. *International Organisations Research Journal*. 10(1). pp. 118–142. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-01-86
12. *Schulen: Partner der Zukunft*. (n.d.) [Online] Available from: <http://www.pasch-net.de/udi/ang/deindex.htm>.
13. Softpower30.com. (2018) Germany. Overview. [Online] Available from: <https://softpower30.com/country/germany/>.
14. Holguin, J.C. (2013) *German Soft Power*. Washington, DC: [s.n.].
15. Rustamova, L.R. (2016) The Defining Features of Soft Power Strategy in German Foreign Policy. *Vestnik MGIMO-Universiteta – MGIMO Review of International Relations*. 1(46). pp. 118–128.
16. Usacheva, M. (n.d.) *Is Smart Power the New Soft Power? German and Russian Examples*. [Online] Available from: http://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/?id_4=2345.